

The background image shows a city street scene. On the left, there is a multi-story building with light-colored walls and green-framed windows. A set of stone steps leads up to the building, flanked by greenery. In the foreground, a wet asphalt road features a prominent red and white striped crosswalk. A black lamppost with three white globe lights stands near the steps. In the background, there are lush green trees and a blue parking sign with a 'P' symbol. The overall atmosphere is that of a quiet urban environment.

КРИСТИНА ЛИНСИ

ОБГОН НА ДАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ

Кристина Линси

Обгон на дальней дистанции

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22876257
ISBN 9785448374432*

Аннотация

Рэму приходится смириться с тем, что друга может спасти смерть незнакомой девушки. Только не все так просто, как кажется на первый взгляд. Гибель незнакомки вызывает череду непредвиденных событий, а жизнь друга снова в опасности, и Рэм тоже приговорен к смерти за отказ от очередного убийства. Женщина, рожденная под необычной луной, не имеет никакого отношения к этим событиям. У киллера личные претензии к ней. Но роковой женщиной интересуется еще один человек, верящий в магический ритуал.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	15
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Обгон на дальней дистанции

Кристина Линси

© Кристина Линси, 2017

ISBN 978-5-4483-7443-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

В дождь спится хорошо, особенно ночью. Но Рэм не мог сомкнуть глаз до тех пор, пока не минует опасность. Ему удалось скрыться от преследователей и покинуть столицу, только расслабляться еще рано. Никакой гарантии нет, что его не станут разыскивать. А если найдут, то убьют обязательно. Вчера ему повезло. Случайный встречный искал попутчика до Ринцовска. Рэм согласился, потому что цена устраивала. В дороге он отдохнул, подремал немного и пообедал вместе с водителем и вторым попутчиком в придорожном кафе. Тогда он мог позволить себе такую роскошь. А по прибытии в Ринцовск у него осталось сто двадцать рублей. Это неплохо, потому что Синедольск находился совсем рядом. Если добираться на электричке, то дорога займет пятнадцать минут, а билет стоит всего двадцать рублей. Синедольск привлекал Рэма лишь по одной причине – там живет Вяз. Не хочется обращаться к нему, а придется, потому что теперь Рэм – бомж. Без документов он не устроится на работу. И еще надо где-то жить и как-то питаться. При мысли о еде желудок напомнил о себе болезненным спазмом. На вокзале буфет отсутствовал. Но даже если бы он и был, ничего бы не изменилось. После покупки билета осталась сотня рублей, половина которой уйдет на проезд. Путешествовать зайцем опасно. В его положении следует избегать любых конфликт-

ных ситуаций и стараться не привлекать внимание. Рэм должен быть предельно осторожен, по крайней мере, до встречи с Вязом. В том, что Вяз поможет ему, Рэм не сомневался.

В утренней электричке ехало много пассажиров, но на скамейках имелись свободные места, и Рэм занял одно из них, дав отдых ногам. Он даже собирался поспать. Пятнадцать минут, конечно, мало, и все же лучше, чем ничего, если очень устал.

И вдруг в вагон вошла девушка с гитарой.

– Надоели эти попрошайки! – проворчала темноволосая женщина, сидящая рядом.

– Я хотела прочитать конспект перед занятиями, а теперь не смогу сосредоточиться под вопли и музыку! – пожаловалась ее соседка.

Рэм играл раньше на гитаре и пел неплохо, но он никогда бы не стал зарабатывать деньги таким способом. Петть в поездах, метро и подземных переходах – унижительно.

– Извините за беспокойство! – прозвенел девичий голос. – Я спою только одну песню, короткую и печальную. О веселом петь не могу, потому что собираю деньги на похороны. Умерла моя мама. Других родственников у меня нет.

В глазах девушки блеснули слезы. Она нашла силы сдержать их, и начала выступление. Голос у нее был красивый и нежный, только немного дрожащий, но это естественно в таком состоянии.

Пассажиры притихли, сочувственно глядя на исполни-

тельницу. На вид ей было лет шестнадцать, хотя не исключено, что она выглядела несовершеннолетней из-за невысокого роста, худобы и бледности. Рэму вдруг стало жалко эту девушку. Ей гораздо тяжелее, чем ему. У Рэма есть Вяз. А она одна, бедная и несчастная.

Закончив песню, девушка побрела по проходу, стыдливо опустив голову. Никто не осуждал ее. Совсем наоборот! Пассажиры давали ей деньги – не мелочь, а бумажные купюры. Темноволосая женщина и ее соседка пожертвовали по пятьдесят рублей. Кто-то расщедрился на тысячу. Рэм дал бы больше, если бы имел. Но у него остались всего сто рублей. Последние! Вяз жил далеко. Прямого маршрута туда не было. От вокзала надо добираться с пересадками. Сто рублей хватило бы Рэму на дорогу. Но он отдал их осиротевшей девушке. Ей эти деньги нужнее. А он встретится с Вязом в любом случае. Будет идти весь день и всю ночь, если потребуются.

В подземном переходе Рэм снова увидел ее. Девушка опять пела. Наверное, она надеялась собрать нужную сумму.

- Сколько надо на похороны? – поинтересовался Рэм.
- Пятьдесят тысяч. Ритуальный агент сказал, что это необходимый минимум.

«Врезать бы по физиономии этому наглому, циничному и жадному агенту!» – подумал Рэм. Только от этого ничего не изменится. Жуткий бизнес, основанный на человеческом горе, не исчезнет.

И вдруг Рэма осенило. Он понял, каким образом помочь этой девушке. В Синедольске обосновался не только Вяз, но и Валет. Связываться с Валетом опасно, но ради такого дела стоит рискнуть.

– Можно позвонить с твоего телефона? – Рэму было неловко просить об этом. Она, наверное, подумает, что ему жалко денег.

Но девушка не стала ничего уточнять и спокойно дала ему свой мобильник.

Валет ответил сразу, словно ждал или чувствовал.

– Я на вокзале. Приезжай быстрее и захвати пятьдесят тысяч! – тихо произнес Рэм и заметил, как округлились глаза девушки, услышавшей эту фразу.

Зато Валет не удивился.

– Через полчаса буду возле «Страдуса», – отозвался он.

– Что такое «Страдус»? – спросил Рэм, возвращая телефон.

– Магазин возле перекрестка. Когда выйдете из перехода и увидите салон связи, то идите прямо, «Страдус» через три дома от салона.

– Спасибо! Жди здесь! Я принесу деньги минут через сорок!

– А на какой срок Вы мне их одолжите, и под какие проценты? – во взгляде девушки затаилось недоверие.

– Процент – ноль, срок – неограниченный, – пояснил Рэм.

– Почему? – насторожилась собеседница.

– Я сам был в такой же ситуации. Меня выручили друзья.
– Но Вы ведь чужой, посторонний! Мы даже незнакомы.
– Меня зовут Николай, – Рэм назвал первое имя, пришедшее в голову.

– Ася, – представилась девушка.
– Не бойся, Ася! Все будет нормально, – пробормотал Рэм и направился к выходу.

Валет был, как обычно, пунктуален и безупречно элегантен. Он жестом пригласил Рэма в машину и вопросительно посмотрел на него.

– О себе расскажу позднее. Сейчас надо помочь девушке, у которой умерла мать. Ей не хватает на похороны пятьдесят тысяч.

– А на что она будет жить? У нее есть какие-то средства? – уточнил Валет.

– Не знаю. Я не думал об этом.

– Напрасно! На твоем месте я бы задумался и дал ей сто тысяч, – во взгляде Валета отсутствовала ирония. Но жалость тоже была чужда ему. Такие люди, как он, не занимаются благотворительностью.

– И что же ты предлагаешь мне в обмен на сто тысяч? – хмуро спросил Рэм.

– Ничего. Ты будешь отдыхать, развлекаться, жить в свое удовольствие и получать за это приличные деньги.

– А если серьезно?

– Это не шутка. Я, действительно, предлагаю тебе легкую

работу.

– От тяжелой тоже не стану отказываться, при условии, что не придется убивать или калечить.

– Престижная профессия коллектора тебе не понравилась, – понял Валет.

– Я же не знал, что коллекторы – не только бандиты, но и маньяки-садисты! Когда я заступился за женщину, которую...

– Можешь не продолжать! – прервал Валет. – Мне все ясно. То, что я хочу тебе предложить, не связано с бандитизмом.

– Звучит интригующе!

– Окажи девушке материальную помощь и возвращайся быстрее! – ответил Валет с непроницаемым лицом.

Спустя несколько минут Рэм вручил Асе небольшой пакет, в котором лежали купюры с изображением Хабаровска, завернутые в газету. Наивная девушка не стала пересчитывать. Она хотела оставить расписку и свои координаты, но Рэм сказал, что телефонного номера вполне достаточно.

– У меня намечается заграничная командировка, – солгал он. – Вернусь через пять лет, тогда и отдашь долг.

Ася поверила и пообещала не менять телефонный номер. А Рэм подумал, что когда-нибудь позвонит ей. Не из-за денег, а лишь для того, чтобы узнать, как сложилась судьба Аси. Он искренне желал счастья этой бедной несчастной девушке.

Фирма «Трамп» сотрудничала с банками на протяжении одиннадцати лет и считалась надежной до тех пор, пока не произошел возмутительный случай. Новый сотрудник заступился за женщину, которую следовало наказать, и повредил руку своему коллеге. Двое других коллекторов хотели проучить наглеца, но он скрылся, покалечив преследователей. Одному из них наглец сломал ребро, второму – челюсть.

При обыске квартиры, которую снимал новичок, были обнаружены документы и банковская карта. Возле квартиры устроили засаду. Руководитель «Трампа», Остап Варфоломеев, был уверен в том, что новичок не покинет столицу без денег и паспорта. Но вскоре выяснилось, что беглецом интересуются некоторые криминальные авторитеты, а также полиция и ФСБ. Им беглец был известен как Рэм. Тогда Остап Варфоломеев понял, что упустил новичка. Документы, оставшиеся в квартире – липовые, а деньги для беглеца не проблема.

Рэм травмировал трех коллекторов, но они отделались легко. Беглец мог убить всех сотрудников «Трампа», включая руководителя. Но обстоятельства сложились благоприятно для обеих сторон: Рэм пощадил их, а они не успели ему отомстить. И хорошо, что не успели, иначе бы стали трупами. Валет не любит, когда обижают или умертвляют его лю-

дей.

По пути домой Остап решил навестить Матвея. О стари-
ке хорошо заботились наемные люди, и Яков опекал его по-
стоянно, но Матвею была необходима моральная поддержка
Остапа.

Приблизившись к кабинету Матвея, Остап услышал зна-
комый голос. Яков что-то объяснял старику. Он всегда на-
ходился рядом, словно верный сторожевой пес. Остап даже
не помнил, когда и как этот человек появился в доме Мат-
вея. Яков был врачом, экстрасенсом и телохранителем одно-
временно. «Наверное, он опять старается заставить старика
соблюдать режим и принимать лекарства», – подумал Остап,
невольно прислушиваясь к разговору.

– Да, это правда, я нашел ее! – донесся радостно-возбуж-
денный голос Якова. – Она живет в Синедольске!

– Хочу немедленно увидеть ее! – отозвался Матвей взвол-
нованно. – Распорядись, чтобы подготовили самолет!

– Вы же боитесь самолетов, – напомнил Яков.

– Преодолеть страх несложно, особенно по такому пово-
ду, – заявил старик.

– Только не спешите и не общайтесь с ней раньше срока,
чтобы не испугнуть! – предупредил Яков.

– Я буду предельно осторожен, – пообещал Матвей.

«О ком они говорят?» – удивился Остап. Он не знал, где
находится Синедольск, но предполагал, что этот город как-
то связан с прошлым Матвея, о котором старик предпочитал

молчать. В жизни Матвея было много странного и непонятного. Остап уважал и любил старика, но в последнее время у него все чаще появлялось ощущение, будто Матвей что-то скрывает от него. И теперь он подумал, что у старика есть какая-то тайна, известная Якову. Только Остап не желал знать эту тайну. Он предполагал, что Матвей намеренно оберегает его от чего-то ужасного. Возможно, когда-нибудь наступит день, который приоткроет завесу таинственности. Но Остап не хотел, чтобы этот день наступал.

Как и следовало ожидать, Валет опять все уладил. Курьер, прибывший из Москвы, привез документы, вещи и банковскую карту Рэма, на которую перечислили не только зарплату, но и моральную компенсацию. Остап Варфоломеев не желал портить отношения с Валетом. Рэму тоже было невыгодно ссориться с влиятельным покровителем.

Валет сыграл в судьбе Рэма роковую роль. Благодаря ему, Рэм начал новую жизнь, опасную, авантюрную и незаконную. Он сам так решил восемь лет назад, когда еще был несовершеннолетним. Маруся просила его уехать и даже купила билет. Но Рэм не воспользовался ее советом. Он остался с Валетом. Тогда Рэм считал, что принял правильное решение. Он сочувствовал Валету и уважал его, потому что не знал правду. Маруся ничего не объяснила, и Валет про-

молчал. Рэм знал, что Маруся опять поссорилась с Валетом, но не придавал этому особое значение, потому что они ушли вместе в тот вечер: Валет и Маруся. Рэм думал, что они помирились. Но Валет вернулся один. Он молчал, пил водку и не хотел ничего объяснять. Рэм понял, что случилось нечто плохое, непоправимое. Спустя несколько дней Валет рассказал о том злополучном вечере. Рэм простил его, потому что уже ничего нельзя было исправить. Больше они никогда не затрагивали эту тему. Рэм не воспринимал Валета как родного, хотя мог рассчитывать только на него. Валет всегда помогал Рэму, не бескорыстно, конечно, но это не важно. Главное, что есть человек, к которому можно обратиться в любое время.

И в этот раз Валет тоже помог и потребовал плату за свои услуги. Рэм не возражал. За все надо платить. Хотя это не совсем верно. Платил Валет, а Рэм выполнял его поручения. Работа была несложная, но прибыльная. Только никакого морального удовлетворения она не приносила. Долг Рэм погасил быстро, но покидать Синедольск не спешил. У него осталось еще одно дело, самое важное в его неудачной жизни.

Глава 1

Есть люди, над которыми время будто не властно. Эффектная шатенка, неторопливо идущая по аллее, относилась именно к такой категории. Если бы она знала, что мужчина, наблюдающий за ней, держит ее на прицеле, то не улыбалась бы так весело. А он ощущал себя богом, способным решить ее судьбу.

Выстрел в голову уничтожит это ненавистное, счастливое лицо с точеными чертами. Попасть в сердце труднее, зато труп будет выглядеть более эстетично. А еще можно повредить печень или селезенку, чтобы дольше мучилась.

Прицел задумчиво скользил по стройной фигуре, облаченной в элегантное платье.

– Стрелять будешь? – донесся сзади хрипловатый прокуренный голос.

– Не сегодня, – наблюдатель с сожалением опустил винтовку.

Пусть она поживет еще немного! Никуда не денется. Убить ее он всегда успеет. Прежде надо выяснить кое-что.

Бледно-лиловое небо благоговейно взирало глазами-звезд-

дами на величественного старца. А он задумчиво смотрел вдаль. Медный обруч с крупным алмазом блестел в бело-голубых волосах, опускающихся ниже плеч и сливающихся с бородой, которая достигала середины груди, но не закрывала амулет Колядник, висящий на золотой цепи. В правой руке старец держал посох, в левой – ярко горящую свечу. На плече старца сидела сова, а за его спиной, радуя глаз нежной зеленью, смыкались пушистые ветви елей. На заднем плане виднелись стройные сосны, и струился по траве розоватой извилистой змейкой полупрозрачный туман.

Этот портрет Велеса нравился Элине гораздо больше, чем другие картины, изображающие бога-оборотня в различных образах. Эллина поклонялась Велесу с раннего детства и носила Ладинец. Так было заведено с древних времен. Мужчинам положено иметь Колядник, а женщинам – Ладинец. Колядник сначала должен быть серебряным, а, после вступления в брак, его можно заменить золотым. У женщин три оберега, меняющиеся в течение жизни. Когда девочке исполняется три года, она получает деревянный амулет – березовый, осиновый или сосновый. Повзрослевшим даруется серебряный Ладинец, а после замужества – золотой. Элина носила золотой амулет Ладинец. Она любила своего супруга, который верил в Иисуса Христа, но не пытался обратить жену в свою веру и даже выделил ей отдельную комнату для молитв и обрядов.

Все потомки Велеса отличались привлекательностью, оба-

янием и таинственностью. Элина не являлась исключением. Она имела изящные черты лица, загадочные, зеленовато-голубые глаза и длинные волнистые волосы с чередованием золотистых, русых и светло-каштановых прядей. Стройная фигура, плавные движения и коммуникабельность усиливали очарование. Принадлежность к высшей касте Избранников Велеса давала право на ношение особого талисмана: Колядник или Ладинец, вписанный в круг, размещался внутри щита Велеса, имеющего форму шестиконечной звезды. Этот талисман Элина считала самым ценным из всего, что имела, и свято верила в его магическую силу.

Богиню Ладу, как и Велеса, изображали по-разному. Элина предпочитала картину, на которой Лада была веселая, голубоглазая, в венке из ромашек и васильков, с жемчужинами в золотистых волосах. Специалисты, считающие себя компетентными, утверждали, что цветы в венке должны быть розовыми. Возможно, они правы, но ромашки и васильки Элине нравились больше.

Положив на алтарь Лады горсть ягод черешни и букетик полевых цветов, Элина прочла молитву: «Лада Матушка! Обращаюсь к тебе как дочь твоя. Прошу тебя, наполни меня нежностью, осознанием, мудростью! Помоги мне созреть духовно, физически, душевно! Лада Матушка, наведи Лад в роду моем! Призываю тепло твое, мудрость твою женскую, Лад твой и любовь твою. Войди всем твоим теплом, нежностью, любовью в душу мою!»

Помолиться Велесу Элина не успела. Появился супруг.

– А мы потеряли тебя! – воскликнул он.

– Разве я не могу побыть в одиночестве несколько минут? – удивленно отозвалась Элина.

– Если эти минуты длятся более часа, то возникает повод для беспокойства.

– Ревнуешь меня к Велесу? – шутливо осведомилась Элина.

– С ним ты можешь общаться сколько угодно, но если у тебя появится кто-то более молодой и красивый, то я убью его!

– Почему только его?

– Тебе я не смогу причинить вред. А он умрет в жутких муках.

Выражение лица супруга свидетельствовало о том, что он не шутил.

– Мне надоели твои необоснованные подозрения! Сколько раз можно повторять, что я люблю только тебя?!

– Но я же гораздо старше.

– Это еще один плюс в твою пользу. С тобой я чувствую себя спокойно, комфортно.

– Я состарюсь раньше, чем ты.

– И станешь похож на Велеса. Это будет божественно!

Супруг рассмеялся, извинился и поцеловал Элину. А она решила, что побеседует с Велесом позднее.

Рожденная под «клубничной луной» была восхитительна. Она выглядела гораздо эффектнее, чем представлял Матвей. Он любовался ею, не смея приблизиться. Пальцы сжимали золотой медальон, который предназначается ей, но будет вручен позднее и другим человеком. Этот другой пока не в курсе. Ему не понравится правда, но он все поймет и выполнит возложенную на него миссию ради того, чтобы выжить и спасти свой род.

– Еще не время, – шепнул Яков.

– Она не простит меня, если узнает, – мрачно произнес Матвей.

– Не узнает, – заверил Яков. – И не вини себя! В тот момент ты не мог ничего предотвратить.

– Не мог, – обреченно согласился Матвей, провожая взглядом рожденную под «клубничной луной».

Скоро наступит роковая дата, и Матвей воспользуется этим. Сам он уже стар и болен, ему ничего не нужно. А его внук достоин лучшего.

Женщина, открывшая дверь, не удивилась и не испуга-

лась.

– Вы из полиции? – поинтересовалась она.

– Я журналист, собираю материал для статьи о коллекторах, – солгал Анатолий.

– Вовремя Вы явились! Я хотела привлечь к делу прессу.

Она пригласила его в квартиру и охотно рассказала то, что Анатолию уже было известно.

– А почему тот парень заступился за Вас? – уточнил он.

– Узнал он меня, хотя прошло несколько лет. Мы отдыхали вместе в Сочи. Я его тоже вспомнила. Он подружился с сыном Вязовых.

– А имя этого парня Вам известно?

– Рэм. В Сочи он отдыхал вместе с родственниками. Имена у них простые, но стерлись уже из памяти.

– Маруся и Валентин, – подсказал Анатолий.

– Верно! Маруся была видная девушка, и Валентин, жених ее, тоже симпатичный. Потом я только с Вязовыми общалась, а Марусю, Валентина и Рэма не видела. А в тот день судьба свела меня с Рэмом, будто специально. Наверное, бог услышал мои молитвы. Я ведь не виновата в том, что долго болела и задолжала банку.

– Вам известен телефон Вязовых?

– Они умерли оба, а их сын живет в Синедольске. Его телефонный номер не знаю, но адрес назвать могу.

Записав адрес, Анатолий поблагодарил женщину и попрощался с ней. В тот же день он уехал из Москвы.

Анатолий искал Рэма давно, и уже почти потерял надежду, когда вдруг появилась новая информация. Возможно, он ошибается. Рэм мог отправиться не к Вязову, а в другое место. Но проверка не помешает, хотя посещать Синедольск нет желания. С этим городом у Анатолия связаны мучительные воспоминания.

«Умирать страшно в тех случаях, когда смерть приходит внезапно или необоснованно. Быстрая гибель – самая легкая, потому что не успеваешь ничего понять. Именно понять, а не почувствовать. Физическая боль ничтожна по сравнению с душевной. Нелепая, беспричинная смерть вызывает недоумение и обиду. Она может быть мгновенной и яркой, словно вспышка молнии, или нудной и тусклой, как нравоучительная лекция на непонятную, бесполезную тему. Но любой ее вариант кажется возмутительным и порождает массу однотипных вопросов: «За что? Почему? Зачем?».

Смерть бывает разной, но никогда – желанной. Не верьте людям, которые утверждают, что хотят быстрее покинуть этот мир! Они цепляются за жизнь сильнее, чем многие другие, и говорят так потому, что ожидают сочувствия. Даже безнадежные больные не жаждут смерти. Им нужно лишь избавление от мучений. А миф о загробной жизни – сплошное лицемерие, попытка скрыть панический ужас ожидания

неизбежного. Само словосочетание «загробная жизнь» звучит абсурдно. Оно вселяет надежду, но не уменьшает страх смерти, потому что это противоестественно. Боязнь умереть – одно из проявлений инстинкта самосохранения».

Тонкие, изящные пальцы замерли в воздухе, повиснув над клавиатурой. Перечитав и проанализировав текст, Лариса сочла его отвратительным. Мысли мрачные, глупые, к тому же изложены коряво. Напоминает неудачное школьное сочинение, хотя в школе на подобные темы не пишут. И, вообще, почему она должна рассуждать о смерти? Какой в этом смысл? Никакого!

Сначала возникли мысли, показавшиеся важными и достойными сохранения. Потом стало ясно, что это бред. Повышение температуры все-таки влияет на психику. Банальное ОРВИ заставило оптимистку думать о смерти. И не только думать, а даже писать на эту тему. Но, если такое уже случилось, то надо попробовать противоположный вариант и пофилософствовать о жизни. Все равно заняться сейчас ничем.

И снова ожила клавиатура. На экране монитора замелькали слова. Нужные фразы возникали мгновенно, как по заказу. Текст будто был составлен заранее кем-то другим, а теперь его просто диктовали Ларисе. Она удивлялась, но продолжала печатать.

«Жизнь – это дистанция. Ее длина индивидуальна. Все зависит от главной цели, которая и является финишем. Если

человек быстро достиг предела своих мечтаний, и все его желания осуществились, то ему становится скучно. Тогда он начинает думать о смерти, и она не замедлит явиться».

Опять что-то не то! Ведь хотела писать о жизни! Откуда взялся такой пессимизм? Наверное, болезнь так плохо влияет.

Закрыв Word, Лариса обратилась к надежному источнику информации. В интернете можно найти все. Ларису интересовали осложнения ОРВИ. Интернет услужливо выдал список. Депрессия отсутствовала в перечне. Уже ночь, но спать не хочется. Голова ясная, словно после кофе. Но Лариса пила только воду и теплое молоко.

Снова начался озноб. Модное жаропонижающее средство не помогло, хотя прошло уже больше часа. Фармацевт уверяла, что лекарство начнет действовать через двадцать минут, а эффект сохранится в течение восьми часов. Может быть, одной капсулы маловато? Лариса открыла коробку, собираясь принять лекарство, и не поверила глазам. Все капсулы были на месте! Все десять, целые и невредимые! Как такое могло случиться?! Хотела принять, но забыла? Нет! Лариса точно помнила, как открыла коробку, вскрыла упаковку, достала капсулу, проглотила и запила водой.

«Воспоминания субъективны и ненадежны, поэтому надо верить фактам», – возникла в мозгу новая фраза.

«Это уже не депрессия, а шизофрения!» – испугалась Лариса.

«Если ты помнишь то, чего не было, то помочь тебе может только один человек – психиатр», – отозвался внутренний голос.

«Неправда! С психикой у меня все нормально!» – возразила Лариса, хватая телефон. Руки дрожали, но нужный номер все-таки удалось набрать.

Иза, лучшая подруга Ларисы, ответила со второго звонка. Голос у нее был сонный и недовольный.

– У меня высокая температура и галлюцинации! – крикнула Лариса и едва не расплакалась.

– Жди! Приеду через двадцать минут! – в голосе подруги отсутствовала тревога. Это обнадеживало.

Пунктуальная Иза явилась, как и обещала, ровно через двадцать минут. Выслушав Ларису, она сразу все поняла.

– Ты перепутала лекарства, и вместо жаропонижающего приняла ноотропный препарат, который противопоказан при вирусных инфекциях.

Капсулы, действительно, были похожи, и коробки лежали рядом.

– Что же теперь будет?! – запаниковала Лариса. – Я не хочу умирать!

– Это не смертельно, – заверила Иза. – Ноотропный препарат лишь активировал мозг и вызвал бессонницу. Надо принять жаропонижающие и антигистаминные лекарства.

Как хорошо иметь подругу врача! Выполнив рекомендации, Лариса уснула спокойно и счастливо.

А утром ей на глаза попалась тетрадь, которую Лариса нашла в своем почтовом ящике и начала читать еще до болезни. В тетради содержались те самые фразы, выданные мозгом, простимулированным ноотропным препаратом. Кто и с какой целью решил передать Ларисе странные записи? Пока неизвестно. Наверное, все прояснится после прочтения.

«Мое детство не было счастливым, хотя тяжелым его тоже нельзя назвать. О родителях сохранились лишь обрывки воспоминаний.

Майское теплое утро. Толпы народа на площади. Громкая музыка. Я гордо шагаю вместе с мамой и папой в новом нарядном платье, с огромным васильковым бантом в волосах, и с воздушным шариком лазурного цвета. Он кажется мне живым. Я хорошо понимаю его. Шарик хочет умчаться ввысь и слиться с небом, а мне жаль расставаться с ним.

И вдруг раздался звук, похожий на выстрел. Шарик исчез. Вместо него – рваный лоскут. Незнакомый мальчик с хохотом убежал прочь. Когда оцепенение спало, я разрыдалась. Праздник испорчен. Мороженое, конфеты и лимонад не смогут поднять настроение. Я возмущенно отказалась от них. Погиб мой друг, лазурный шарик. Он что-то почувствовал и хотел скрыться в небе, а я помешала ему. Теперь шарика нет. Мама сказала, что хулиганы часто развлекаются по-

добным образом. Они специально приносят иглы. Родители обещали купить мне новый шарик. Они ничего не поняли! Я обижаюсь на них и злюсь на вредного мальчика.

Тихая летняя ночь. В темном бархате неба – крупные, пушистые звезды. Я протягиваю к ним руки, но пальцы беспомощно замирают в темной пустоте, а звезды по-прежнему недоступны, хотя кажутся близкими. Папа понимающе улыбается и сажает меня к себе на плечи. Но даже с такой высоты мне не удастся достать звезды. Мама объясняет, что они огромные и такие далекие, что до них невозможно долететь даже на ракете. Я не понимаю. Звезда по размеру меньше моей ладони. Я очень хочу звезду! Родители смеются.

Хмурая осень, серое небо, порывистый ветер. Мы вошли в здание, напоминающее по форме старую дедушкину шляпу. Это был неподобный вечер! Я восторженно аплодировала дрессированным животным, жонглерам, фокусникам и клоунам. Мне казалось, будто я попала в сказочную страну. Жаль было ее покидать. Родители обещали, что когда-нибудь мы вернемся в волшебный мир.

Солнечный зимний день. Снег искрится повсюду. Я катаюсь с горки на санках. Непередаваемое ощущение! Хочется умчаться далеко-далеко! Но путь быстро заканчивается.

Я поднимаюсь наверх, чтобы повторить путешествие и попытаться уехать еще дальше. А когда санки переворачиваются, сбрасывая меня в снег, я смеюсь, и родители хохочут вместе со мной.

Снова весна, но уже без родителей. Где они? Никто не хочет разговаривать на эту тему. Бабушка злится. Тетя Лена плачет. Дедушка хмуро молчит. Соня, дочь тети Лены, тоже ничего не понимает.

Почему нельзя гулять по ночам? Если просто запретили, без всяких пояснений, то можно. Я осторожно покинула спящий дом и поспешила на улицу, к веселой синеглазой луне и ее подругам, разноцветным звездам. Ночью все выглядит по-другому, и цветы пахнут иначе. А звуки негромкие, таинственные. Шелест листвы, трель соловья, и стрекотание цикад сливаются в дивную мелодию. Я наслаждаюсь чудесной ночью, впитываю ее в себя и растворяюсь в ней, ощущая себя невидимой и бестелесной. Улицы молчаливы, пусты. Никто не мешает мне делать то, что я желаю. Меня не видят, не слышат, не воспринимают. Будто все люди внезапно исчезли, а я осталась одна во всем мире. Необычное ощущение, волнующее, радостное и тревожное одновременно.

Места вокруг уже незнакомые, но мне не страшно, а интересно. Люблю узнавать что-то новое. Фантазирую,

будто попала в чужую страну. Осматриваюсь в поисках необычного, и замечаю вдали огромную звезду. Замираю от восторга, не смея верить. Потом бегу, спешу изо всех сил, опасаясь, что звезда погаснет прежде, чем я успею ее рассмотреть. И вдруг понимаю, что это огонь. Приближаюсь к нему и цепенею от ужаса. Горит наш дом!

С тех пор не могу спокойно смотреть на пожар. Он всегда напоминает мне о том пламени, которое погубило бабушку, деда, тетю Лену и Соню».

Жуткий огонь усиливался. Искры летели в небо. Лариса представила это так четко, что даже ощутила запах гари. Сколько лет было той девочке? В каком возрасте она сейчас? Судя по подчерку, уже взрослая. Как ее зовут, и какое отношение она имеет к Ларисе?

Возникло желание обратиться к Изе, но Лариса сразу отвергла эту мысль. Она должна узнать все сама – не поиграть в детектива, а лишь выяснить, кому принадлежат записи и зачем их подкинули именно ей. Лариса опять погрузилась в чтение.

«С шести лет меня воспитывали тетя Рита и дядя Миша. Мне повезло. Я не задержалась в детском доме, потому что на меня сразу обратили внимание приличные люди, мечтающие о дочери, похожей на них. Сходство, действительно, было очевидно. Я угодила обоим приемным родителям.

Глаза – светло-карие, с золотистыми искрами, как у дяди Миши. Кудрявые темно-русые волосы очень похожи на локоны тети Риты, и родинка на плече у меня такая же, как у нее. Ямочки, появляющиеся на моих щеках во время улыбки, умиляли дядю Мишу. Он вспоминал себя в детском возрасте.

Тетя Рита и дядя Миша были добрые, внимательные и заботливые. Они относились ко мне, как к родной дочери. Но я не могла называть их мамой и папой».

Лариса мысленно перечислила приметы: карие глаза, русые кудрявые волосы, родинка на плече, ямочки на щеках. Негусто, особенно если учесть, что цвет волос у женщин часто меняется, а ямочки на щеках могут исчезнуть с годами.

Тетрадь, обнаруженная в почтовом ящике, была завернута в плотный полиэтиленовый пакет и рекламную газету. Это случилось вчера. Тогда у Ларисы была высокая температура, поэтому она плохо соображала. А сейчас ей лучше, и она в состоянии начать расследование. Нельзя упускать время! Читением она займется позднее.

Лариса закрыла квартиру и вышла из дома. Возле подъезда, на светло-синей скамье сидела грустная баба Варя, местная активистка. Она так бурно выражала свои эмоции, что никто не желал общаться с ней. Когда баба Варя появлялась на улице, вокруг нее возникал вакуум. Люди торопливо здоровались с ней и сразу вспоминали о срочных делах. Кошки

и собаки обходили бабу Варю стороной. Даже голуби не приближались к ней. Зато насекомые обожали активистку. Му-хи и осы дружелюбно кружились над ней. Баба Варя раздраженно отмахивалась от них газетой.

Вежливо поприветствовав одинокую активистку, Лариса поинтересовалась:

– Вы видели, кто вчера разносил рекламные газеты?

– Парень подозрительный, в темных очках, – оживилась баба Варя.

– И что же в нем необычного?

– Прежде девушки бросали газеты в ящики, я с ними часто ругалась по этому поводу. У нас и так достаточно мусора в подъезде. Но к девушкам все давно привыкли. А парень незнакомый, и явился слишком рано, еще семи не было. Ве-ра тогда собаку выгуливала. Она вышла из подъезда, а он проскользнул туда, пока дверь была открыта. Вернулся он быстро, сел в машину и сразу уехал.

– В какую машину? – насторожилась Лариса.

– Не знаю, не разбираюсь я в них. Только заметила, что машина мокрая, как после дождя, и номера залеплены грязью.

– Дождя прошлой ночью не было, – задумалась Лариса.

– В том-то и дело! А если он проник к нам с плохими намерениями? Зачем он приехал в такую рань? – визгливый голос активистки заставил прохожего ускорить шаг.

– Наверное, он студент, подрабатывает перед занятия-

ми, – неуверенно предположила Лариса.

– Нищие студенты не покупают дорогие автомобили, – возразила баба Варя.

– Почему Вы решили, что машина дорогая?

– Она такая же, как у зятя Клавдии Дрокиной, только черного цвета.

Лариса опять ощутила озноб и боль в мышцах, но все же решила не отступать и наметила план дальнейших действий. Прежде всего, необходимо побеседовать с Клавдией Дрокиной, выяснить марку автомобиля, а потом поговорить с Верой. Головная боль нахлынула внезапно и сильно. «Сначала аспирин, все остальное подождет!» – заявил внутренний голос.

Лариса добрела до двери, жалея о том, что недооценила свои возможности и, опасаясь, что упадет в обморок прежде, чем успеет принять таблетку. Замок открылся с первого оборота, хотя прежде Лариса всегда поворачивала ключ трижды. Она делала это автоматически, не задумываясь, поэтому не могла ошибиться. Кто-то посетил квартиру во время ее отсутствия. Страх заглушил головную боль. Хотелось бежать прочь и звать на помощь. Но Лариса справилась с паникой. Зачем ставить себя в нелепое положение? Странный посетитель уже ушел, иначе бы дверь была заперта изнутри. Надо внимательно осмотреть все комнаты. Если что-то пропало, то можно обратиться в полицию. А пока еще рано делать выводы, хотя интуиция подсказывает, что это связано

с тетрадью.

В квартире все было так же, как прежде, только присутствовал слабый, едва уловимый запах табака и дешевого дезодоранта. Вряд ли это галлюцинация. Все-таки кто-то побывал здесь. Взгляд упал на компьютерный стол. Тетрадь исчезла! Ужас сковал тело. Запах табака и дезодоранта усилился. Непонятный звук возник за спиной. Лариса успела обернуться. Она увидела парня в темных очках и пожалела о том, что не расспросила бабу Варю о нем подробнее.

Телефонный звонок показался тревожным, хотя мелодия предупреждала о том, что это Лариса, лучшая и беспокойная подруга. У Ларисы периодически что-то не ладилось. В таких случаях она нервничала, пугалась и обращалась к Изе. «Какие проблемы на этот раз?» – хотела спросить Иза. Но из телефона донесся незнакомый мужской голос.

– Изольда Сергеевна? – уточнил он.

– Да. Кто Вы?

– Лейтенант Березин. Вам знакома Лариса Флорина?

– Что с ней?! – Иза удивилась и укорила себя за то, что оставила подругу без присмотра. Лариса часто вела себя непредсказуемо, даже неадекватно, но не настолько, чтобы ею заинтересовалась полиция.

– Она мертва, – сочувственно сообщил невидимый себе-

седник.

– Нет! Не может быть! – Иза ожидала чего угодно, но только не летального исхода при банальном ОРВИ. Может быть, Лариса опять перепутала лекарства? Что она могла выпить? В ее аптечке отсутствовали опасные препараты.

Лейтенант Березин словно угадал мысли Изы.

– Причина смерти – ножевое ранение, – пояснил он.

– Ларису убили?! – ошеломленно переспросила Иза, не желая верить.

Это абсурд! Бред! Лариса – веселая, легкомысленная особа, у нее нет врагов. Убийство с целью ограбления маловероятно. Лариса небогата, деньги всегда заканчиваются у нее накануне зарплаты. Иза поймала себя на мысли о том, что думает о лучшей подруге в настоящем, а не в прошедшем времени. Это естественно. Она еще не осознала кошмар и не хочет смириться с ним.

– Когда Вы видели Флорину в последний раз?

– Ночью. Лариса заболела и просила меня приехать.

– Она была одна?

– Конечно, иначе бы Лариса не стала мне звонить.

Собеседник настаивал на встрече и составлении протокола. Иза назвала адрес. Березин прибыл через двадцать минут. Странное совпадение! Он спешил к Изе так же, как она к Ларисе. Только Ларисы больше нет. А если произошла ошибка? Надо было сразу поехать к подруге, а не ждать лейтенанта. Может быть, Лариса ранена, а не мертва.

– «Скорая» констатировала смерть, – разрушил надежды Березин. – Соседи снизу слышали крик и грохот. Когда они прибежали, дверь была открыта. Флорина лежала на полу, в луже крови. Соседи вызвали «скорую» и полицию. Сейчас мои коллеги опрашивают жильцов подъезда. Не исключено, что кто-то видел преступника. У Вас есть какие-то гипотезы?

Иза отрицательно покачала головой и расплакалась. Березин виновато смотрел на нее и бормотал что-то невнятное. Поняв, что беседовать с Изой бесполезно, он ушел.

Успокоившись, Иза решила позвонить Алевтине Ивановне, единственной родственнице Ларисы, живущей в другом городе.

– Как умерла?! – вскрикнула Алевтина Ивановна, выслушав жуткую новость. – Во время операции или после нее?

– Не было операции. Все закончилось слишком быстро, еще до приезда «скорой», – всхлипнула Иза.

– А мне сообщили, что Лариса в больнице. «Скорая» привезла ее с ножевым ранением.

Иза еще не успела осмыслить услышанное, как снова зазвонил телефон.

– Извините, я ошибся и напрасно огорчил Вас! – заявил Березин. – Первая «скорая», действительно, констатировала смерть, а вторая доставила Флорину в хирургию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.